

Коллектив авторов

**Сергей Андреевич
Муромцев**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
К60

К60 **Коллектив авторов**
Сергей Андреевич Муромцев / Коллектив авторов – М.: Книга по Требованию,
2015. – 440 с.

ISBN 978-5-458-55212-7

ISBN 978-5-458-55212-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Кончина Сергѣя Андреевича Муромцева составила крупное событіе въ русской жизни. Послѣдовавшіе тотчасъ же отовсюду отклики наглядно показали, какъ много свѣтлыхъ воспоминаній и дорогихъ чаяній связалось съ его личностью и какъ жива въ странѣ память о предсѣдателѣ первой ея Думы.

У друзей и сотрудниковъ покойнаго естественно явилась потребность отозваться на тяжелую утрату собраніемъ воедино своихъ воспоминаній и другого матеріала о немъ.

Отвѣтомъ на эту потребность служить настоящая книга.

Слишкомъ еще близко стоимъ мы къ Сергѣю Андреевичу Муромцеву и къ дѣлу его жизни, чтобы книга о немъ теперь же могла сколько нибудь исчерпать тему. Многое осталось недосказаннымъ. На долю будущихъ изслѣдователей выпадаетъ благодарный трудъ изученія выдающейся личности въ связи съ современными событіями. Читатели пусть судятъ, насколько удалось выполнить болѣе скромную задачу — дать въ видѣ перваго опыта оцѣнку крупнаго человѣка и возсоздать теперь же дорогой его образъ, какъ онъ отразился въ памяти живыхъ свидѣтелей.

Всѣ статьи, вошедшія въ сборникъ, спеціально для него и написаны и предоставлены для сборника авторами безвозмездно. Статья В. Д. Набокова и часть статьи М. М. Винавера были доложены

въ засѣданіи С.-Петербургскаго Юридическаго Общества, посвященномъ памяти С. А. Муромцева, и вмѣстѣ съ другими рѣчами, тамъ произнесенными, напечатаны затѣмъ въ № 50 „Права“ за 1910 годъ. Все остальное появляется въ печати впервые.

Въ приложеніи помѣщены: текстъ двухъ законопроектовъ въ редакціи Сергѣя Андреевича (изъ „Русскихъ Вѣдомостей“ 1905 года № 180) и Списокъ печатныхъ работъ его.

Сборникъ изданъ подъ редакціей кн. Д. И. Шаховскаго.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
П. Н. Милуковъ.—Сергѣй Андреевичъ Муромцевъ. <i>Біографическій очеркъ</i> . . .	1
В. Н.—Изъ семейной и личной жизни	53
Н. В. Давыдовъ.—Опытъ характеристики. (<i>Изъ личныхъ воспоминаній</i> .) . .	65
А. А. Цуриковъ.—Изъ воспоминаній стараго товарища	75
Г. Ф. Шершеневичъ.—С. А. Муромцевъ, какъ ученый.	80
А. А. Кизеветтеръ.—Политическая дѣятельность до Государственной Думы . .	91
Н. А. Каблуковъ.—Въ Московскомъ Юридическомъ Обществѣ	116
К. К. Арсеньевъ.—„Письма изъ Москвы“	141
И. А. Кистяковскій.—Адвокатская дѣятельность	147
Н. И. Астровъ.—Въ Московской Городской Думѣ	158
Кн. Д. И. Шаховской.—Работа въ земствѣ	180
Ө. Ө. Кокошкинъ.—С. А. Муромцевъ и земскіе сѣзды.	205
М. М. Винаверъ.—Муромцевъ—адвокатъ и предсѣдатель Думы	251
С. И. Бондаревъ.—Воспоминанія депутата-трудовика	276
В. Д. Набоковъ.—Первый предсѣдатель Государственной Думы	281
С. А. Котляревскій.—С. А. Муромцевъ и думскій распорядокъ.	297
Н. А. Гредескулъ.—Первая Дума и ея предсѣдатель.	309
М. М. Винаверъ.—Отрывокъ изъ „Исторіи выборгскаго воззванія“	333
Н. В. Тесленко.—На скамѣ подсудимыхъ	336
А. Р. Ледницкій.—С. А. Муромцевъ въ тюрьмѣ	350
Кн. Д. И. Шаховской.—Изъ послѣднихъ лѣтъ жизни	373
 Приложенія: Проектъ Основного и Избирательнаго законовъ въ редакціи	
С. А. Муромцева	384
Списокъ печатныхъ работъ С. А. Муромцева	407

КЪ ПОРТРЕТАМЪ И ГРУППАМЪ.

1. Въ началѣ книги. Съ послѣдней фотографіи, снятой въ Москвѣ въ 1910 году у Н. Высоцкаго и К. Круповича.
2. Передъ стр. 1. Дѣтскій портретъ, съ фотографіи около 1860 года.
3. Передъ стр. 17. Съ фотографіи, снятой въ серединѣ семидесятыхъ годовъ (въ группѣ съ сестрой, Анной Андреевной).
4. Передъ стр. 65. Примѣрное судебное разбирательство въ студенческіе годы. Съ фотографіи, сохранившейся у Мих. Мих. Духовского (смъ объ этомъ его замѣтку въ № 266 „Утра Россіи“ 6 окт. 1910 года) около 1870 года.
На фотографіи изображены (слѣва направо): 1) М. В. Духовской, впоследствии известный присяжный повѣренный, общественный дѣятель и профессоръ московскаго университета (на фотографіи защитникъ), 2) неизвѣстный (присяжный засѣдатель), 3) Н. А. Мясоѣдовъ, бывший потомъ губернаторомъ въ Або (секретарь суда), 4) В. Я. Фуксъ, впоследствии цензоръ (прис. засѣдатель), 5) неизвѣстный (прис. засѣдатель), 6) кн. Л. С. Голицынъ, известный винодѣль (старшина присяжныхъ), 7) Жданъ Пушкинъ (умеръ молодымъ, на фотографіи—членъ суда), 8) С. А. Муромцевъ (предсѣдатель суда), 9) А. С. Стишинскій, главноуправляющій Земледѣліемъ и Землеустройствомъ во время первой Думы, нынѣ членъ Государственнаго Совѣта (членъ суда) и 10) Н. В. Муравьевъ, послѣ министръ юстиціи и посолъ въ Римѣ (на фотографіи—обвинитель).
5. Передъ стр. 129. Съ фотографіи Асикритова, снятой въ апрѣлѣ 1889 года.
6. Передъ стр. 273. Президіумъ первой Государственной Думы: предсѣдатель, два его товарища, секретарь и четыре его товарища (пятый отсутствуетъ). Съ фотографіи, снятой въ саду при Таврическомъ дворцѣ лѣтомъ 1906 года.
На фотографіи изображены (слѣва направо): Г. Н. Шапошниковъ (тов. секр.), кн. Д. И. Шаховской (секретарь), Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ (тов. секр.), кн. Петръ Дм. Долгоруковъ (тов. предсѣдателя), С. А. Муромцевъ, Г. Ф. Шершеневичъ (тов. секр.), Н. А. Гредескулъ (тов. предсѣдателя) и Ш. А. Понятовскій (тов. секретаря).
7. Передъ стр. 288. С. А. Муромцевъ въ своемъ кабинетѣ предсѣдателя Государственной Думы въ Таврическомъ дворцѣ.

Большинство портретовъ доставлено при посредствѣ Ольги Сергѣевны Шарвиной, дочери покойнаго Сергѣя Андреевича. Всѣ они изготовлены для настоящаго изданія художественнымъ заведеніемъ товарищества F. Bruckmann въ Мюнхенѣ. При заказѣ портретовъ оказалъ свое любезное содѣйствіе художникъ Василій Васильевичъ Кандинскій.

Сергѣй Андреевичъ Муромцевъ.

Біографическій очеркъ.

I. Семья и дѣтство.

(1850—1860.)

С. А. Муромцевъ родился 23 сентября 1850 г. въ С.-Петербургѣ, въ казармахъ л.-гв. московскаго полка на Фонтанкѣ (гдѣ нынѣ казармы мѣстныхъ войскъ). Отецъ его, Андрей Алексѣевичъ, происходилъ изъ стариннаго дворянскаго рода, генеалогію котораго самъ Сергѣй Андреевичъ прослѣдилъ до начала XVII в. Предки С. А. бывали и въ жильцахъ, и въ стольникахъ, и въ бригадирахъ, дѣлали походы, жаловались вмѣстѣ съ другой служилой братіей государевымъ жалованіемъ,—словомъ, занимали не послѣднее мѣсто въ рядахъ столбового дворянства, записаннаго въ шестую книгу. Андрей Алексѣевичъ Муромцевъ родился въ 1818 году и, окончивъ въ 1837 г. сословную военную школу („Дворянскій полкъ“), былъ выпущенъ прапорщикомъ лейбъ-гвардіи въ Московскій полкъ. Когда С. А. было четыре года (1854), отца произвели въ полковники, а весною слѣдующаго 1855 года назначили командующимъ вторымъ гренадерскимъ запаснымъ полкомъ. Слѣдующіе три года — 1855-58 — прошли въ постоянныхъ передвиженіяхъ полка. Семья слѣдовала за отцомъ, и въ памяти мальчика живо сохранились переѣзды въ допотопномъ фамильномъ рыванѣ изъ Петербурга въ с. Коростынь, на берегъ Ильменя, оттуда въ Ямъ Бронницы, Новгородской же губерніи, изъ Бронницъ—въ Угличъ, на Волгу, изъ Углича—въ Опочку Псковской губерніи. Въ 1858 г. отецъ С. А. вышелъ въ отставку и купилъ себѣ, въ сорока верстахъ отъ одного изъ родовыхъ имѣній семьи „Предте-

чева“, имѣніе „Лазавку“, въ Новосильскомъ уѣздѣ Тульской губ., гдѣ всецѣло погрузился въ сельское хозяйство.

До 1858 года семья обыкновенно проводила лѣто въ „Харинѣ“, имѣніи бабушки С. А. по матери, Александры Михайловны Костомаровой. Съ этимъ имѣніемъ сохранялась память о самыхъ тяжелыхъ сторонахъ крѣпостного права. Братъ дѣда С. А. былъ тамъ задушенъ своими дворовыми за истязанія. Бабушка Александра Михайловна была женщина энергичная и властная и держала свою дочь, Анну Николаевну, мать С. А., въ большой строгости. Въ сорокъ лѣтъ, какъ въ пятнадцать, Анна Николаевна боялась матери и подчинялась ей безпрекословно, ведя и дѣтей своихъ по-старинному, въ страхѣ передъ отцомъ и бабкой. Къ роду Муромцевыхъ Александра Михайловна, происходившая изъ знатной и богатой семьи Борщевыхъ, относилась нѣсколько свысока. Родъ Костомаровыхъ она считала выше. Муромцевы во всякомъ случаѣ были бѣднѣе и вели жизнь попроще. Зато, въ противоположность „татарскому“ роду Костомаровыхъ, они были культурнѣе и талантливѣе, тѣлесное наказаніе задолго до отмѣны крѣпостного права уже не примѣнялось въ ихъ имѣніяхъ, и они особенно культивировали, изъ поколѣнія въ поколѣніе, фамильную склонность къ математикѣ. Костомаровы, по большей части черствые по природѣ, поддерживали однако въ семьѣ весьма строгіе нравы, въ семьѣ же Муромцевыхъ нерѣдко бывали примѣры расточительности и распущенности. Таково было по крайней мѣрѣ въ семьѣ представленіе о наслѣдіи „родового быта“. Самъ С. А. хорошо зналъ свою семейную старину, и семейныя связи крѣпко держались въ его жизни вплоть до смерти родителей (отецъ умеръ въ 1879, мать—въ 1901 г.).

Первоначальное воспитаніе С. А. получилъ подъ непосредственнымъ руководствомъ матери, женщины тихой, беззавѣтно преданной семьѣ и особенно нѣжно любившей старшаго сына Сергѣя. Сынъ отвѣчалъ ей самой нѣжной привязанностью и не разставался съ ней до конца ея жизни. Отецъ въ воспитаніе не вмѣшивался и вообще держалъ себя далеко отъ дѣтей, которыя его побаивались, такъ какъ Андрей Алексѣевичъ былъ вспыльчивъ и не всегда умѣлъ сдерживать вспышки своего гнѣва.

Безъ призора дядекъ и гувернантокъ мальчики были вполне предоставлены самимъ себѣ. С. А. былъ среди дѣтей старшимъ и съ раннихъ лѣтъ привыкъ къ роли руководителя и совѣтчика. Его собственные интересы сложились подъ вліяніемъ общенія съ взрос-

лыми и тѣхъ разговоровъ, которые онъ слышалъ кругомъ. Это были, преимущественно, разговоры о войнѣ, военной службѣ и обо всемъ, съ ней связаннымъ. Къ военнымъ интересамъ присоединился потомъ интересъ къ сельскому хозяйству. Еще нѣсколько позднѣе, въ сосѣднемъ съ „Лазавкою“ „Предтечевѣ“, въ семьѣ одного изъ дядей, Семена Алексѣевича Муромцева, мальчикъ столкнулся и съ болѣе широкимъ кругомъ интересовъ. Тамъ уже разсуждали о вводившихся тогда великихъ реформахъ, преимущественно судебной и земской. Мы увидимъ, какъ отразились эти впечатлѣнія при переходѣ изъ дѣтства въ отрочество.

Сергѣй Андреевичъ самъ вспоминаетъ о томъ, какое вліяніе имѣли на него въ дѣтствѣ военные разговоры окружающихъ. „Можно родиться въ половинѣ столѣтія,—говоритъ онъ въ началѣ имъ автобіографіи,—а чувствовать себя какъ бы живущимъ съ самаго начала его. Благодаря живымъ разсказамъ дѣда по матери Ник. Анд. Костомарова (умеръ въ 1863 г.), участвовавшего молодымъ офицеромъ въ кампаніи 1814 г., эпоха отечественной войны запечатлѣлась въ моей памяти такъ, какъ будто бы переживалась лично. Разказы бабушки, бывшей на 16 лѣтъ моложе своего мужа и пережившей 1812 годъ въ десятилѣтнемъ возрастѣ, пополняли картины того времени подробностями тревоженій, пережитыхъ въ условіяхъ домашней обстановки. Художественные образы „Войны и мира“ вплетались потомъ въ уже готовую канву семейныхъ преданій. Воспоминанія отца и дядей относились къ николаевскому времени. Самого Николая я видѣлъ однажды изъ окна казармы лейбъ-гвардіи Московскаго полка во время ученья, происходившаго во дворѣ казармъ“.

Другого рода впечатлѣнія остались въ памяти мальчика отъ самаго конца описываемаго десятилѣтія. Разъ въ недѣлю въ „Лазавку“ доставлялись получавшіяся отцомъ „Московскія Вѣдомости“. Семья собиралась по вечерамъ въ столовой, и газета читалась вслухъ. Въ деревенскомъ одиночествѣ громкія событія, происходившія въ Европѣ, возбуждали особый интересъ и служили предметомъ оживленныхъ разговоровъ. Въ памяти С. А. особенно рельефно сохранилось впечатлѣніе, какое производили на слушателей подвиги Гарибальди. Почти полвѣка спустя онъ съ умиленіемъ вспоминаетъ, какъ „въ массѣ русскихъ семействъ съ замираніемъ сердца ожидали и съ восторгомъ принимали извѣстія объ успѣхахъ освободительнаго движенія въ Италіи. Мы, подрастающее поколѣніе,

слушая старшихъ, принимали живое участіе въ общемъ восхищеніи, и образы Гарибальди и его соратниковъ навсегда запечатлѣлись въ нашей памяти, какъ свѣтлые образы героевъ національнаго освобожденія“.

Смѣна военныхъ впечатлѣній цивическими на этомъ не оставилась. Въ качествѣ организатора дѣтскихъ игръ С. А. проявилъ большую изобрѣтательность: и направленіе, въ которомъ работала его дѣтская фантазія, уже обнаруживаетъ въ девяти-десятилѣтнемъ ребенкѣ зародышъ тѣхъ самыхъ склонностей, которыя широко разовьются впоследствии. С. А. играетъ съ братьями и сестрами въ „государство“. Объ устройствѣ „государства“ онъ пока знаетъ только изъ „Справочной книжки для русскихъ офицеровъ“ и, вѣроятно, изъ разсужденій предтечевскаго дяди. Тѣмъ не менѣе его игрушечное государство „Лазавка“ уже конституціонное. Въ немъ имѣются двѣ палаты: „Государственный совѣтъ“ и „Палата депутатовъ“, помѣщавшіяся въ двухъ бесѣдкахъ деревенскаго сада. Государство это разбито на губерніи и уѣзды, которые года черезъ два были тщательно нанесены на карту „государства Лазавки“. При этомъ $2\frac{1}{2}$ сажени семидесятиннаго сада приняты за версту, и съемка произведена самодѣльной мензулой изъ деревянной табуретки. Прилегающія къ усадьбѣ (т.-е. „государству“) мѣстности постепенно завоевывались: такъ, завоеваны царства „Гумно“, „Спарта“ (скотный дворъ), „Дементьево“, „Малая Лазавка“ и т. д. С. А. выдавалъ сестеръ замужъ за воображаемыхъ владѣтелей завоеванныхъ державъ, вводилъ въ нихъ реформы, строилъ города и т. д. Позднѣе онъ написалъ исторію своего государства, помѣстивъ его въ Малой Азіи, на берегу моря, съ точной хронологіей и описаніемъ событій. Переѣздъ въ Москву, какъ видимъ, не прервалъ начатой въ деревнѣ игры, а только распредѣлилъ ее на нѣсколько слѣдующихъ лѣтъ и обогатилъ пріобрѣтенными въ гимназиі познаніями. Интересно отмѣтить и другую игру С. А. въ ежедневную газету, которую (въ возрастѣ 9—10 лѣтъ) онъ издавалъ въ теченіе двухъ лѣтъ, не пропустивъ ни одного дня. Каждое утро на чайномъ столѣ, возлѣ отцовскаго мѣста, уже лежалъ до выхода отца къ чаю свѣжій нумеръ, составленный вечеромъ на основаніи самыхъ точныхъ свѣдѣній, собранныхъ въ кухнѣ, въ дѣтской, въ саду сотрудинками „редактора“—его братьями и сестрами. Газета составлялась такъ добросовѣстно, что по ней всегда можно было навести справку, когда